

Нобелевский лауреат академик Петр Капица однажды услышал у себя за спиной: "Смотрите, это отец того знаменитого Капицы, который выступает по телевидению..." Между тем ведущий программы "Очевидное — невероятное" профессор Сергей Капица менее всего похож на телезвезду.

Почти четверть века Сергей Петрович Капица олицетворяет передачу, задуманную как нечто большее, чем научно-популярная или просветительская, хотя и эти функции она выполняет. В "Очевидном —

человека, считающего себя носителем культуры.

Когда в опере или балете появляется нечистая сила или колдуны, как в "Руслане и Людмиле" или "Лебедином озере", это можно расценить как сказочные образы. Но когда с телеэкрана к вам обращается человек, произносящий абсолютно несостоятельные вещи, обещаая исцеление от болезней и прочее, это обман, уголовно наказуемое дело сродни мошенническим финансовым пирамидам. ТВ в этом случае становится соучастником обмана миллионов людей.

— Неоднократно обращались к этой теме. Недавно мы показали фильм об академике Ю. Б. Харитоне, нашем последнем крупном ученом-атомщике, создателе отечественного ядерного оружия. Он исключительно ответственно относился к своей деятельности, к работам всех, кто связан с созданием ядерного оружия. В одной из передач речь шла о геноме человека, об исследованиях носителей наследственной информации, которые ведутся сегодня чрезвычайно широко. Их результаты влияют на понимание механизма воспроизводства человека, заставляют изменить

Невероятно очевидное

невероятном" зрители встречаются с крупными учеными и деятелями культуры, которые помогают понять наиболее существенные вопросы развития науки и влияния ее на нашу культуру, общественное сознание.

— Телевидение становится более динамичным, программы более компактными, — говорит профессор Капица. — Если раньше мы выходили в эфир дважды в месяц в часовом формате, то теперь передача сократилась до получаса и стала ежемесячной. Для нашего ТВ образовательная и социальная тематика сегодня существенно важна. К сожалению, телевидение оказалось в хвосте всех процессов, связанных с сохранением культуры.

— Какие основные научные проблемы вы хотели бы донести до зрителя?

— Я вижу две главные задачи. Во-первых, надо понимать, что наука — это часть современной культуры, она определяет мировоззрение людей во всех областях. Относиться к ней необходимо не с потребительской точки зрения, а именно как к явлению культуры. На смену религиозному мышлению в значительной степени приходит научное, хотя здесь есть свои трудности. Сейчас возник несомненный кризис примитивного рационализма, и нам следует полнее исследовать проблемы человеческой личности, чем это делалось прежде. У человека гораздо более сложная духовная сущность, которую теперь мы осознаем заново. Поэтому особую значимость приобретает то, как наука и культура могут влиять на общественное сознание. Если эти приоритеты отбрасывать, мы попадем в руки колдунов, шаманов и прочих жрецов, как это было на ранних стадиях развития общества.

— Ваш коллега Лев Николаев начал цикл телепередач "Магия: мир сверхъестественного". Как вы к этому относитесь?

— Я очень люблю Льва Николаевича, мы работали с ним на ТВ в течение двадцати лет. Не понимаю его поворота в эту сторону, о чем много говорил с ним. Мне кажется, это дань самым примитивным инстинктам. И способ привлечь публику. Недостойный, с моей точки зрения, метод для

— Вы, конечно, помните, Сергей Петрович, тот ореол романтики, всеобщего поклонения, которым были окружены ученые, особенно физики, лет 40 назад. Как обстоит дело сейчас?

— На послевоенный период пришелся невероятный расцвет физики. Но давайте

взгляды на саму человеческую природу. При этом возникает немало проблем этического характера. Нередко приходится быть свидетелем безответственных суждений по этому поводу. Вообще уровень нашей научной журналистики в последнее время заметно снизился.

— О чем вы намереваетесь рассказать в ближайших выпусках "Очевидного — невероятного"?

— Основные усилия мы при поддержке студии "Прометей" сосредоточим на исследованиях будущего во всех аспектах — каким его представляют себе писатели-фантасты, что прогнозируют ученые-экономисты, что предрекают политические деятели. В первой передаче участвовали политологи Шахназаров и Урнов, а также писатель Бабенко. Несколько выпусков будет посвящено Жюль Верну. Два года назад в парижском доме, принадлежавшем писателю, был обнаружен запечатый сундук. В нем оказалась неопубликованная рукопись Ж. Верна. В 1868 году после шумного успеха романа "Пять недель на воздушном шаре" издатель предложил ему описать Париж через сто лет. Жюль Верн представил рукопись, которую издатель жестоко раскритиковал, и она не печаталась до недавнего времени. Издателя смутил социальный пессимизм автора, показавшего технократическое государство, где нет ни времени, ни места для искусства, где разрушается гуманистическая цивилизация. Предвидение Ж. Верна, как мы убеждаемся, оказалось во многом точным.

— Телевидение не отвлекает вас от научных занятий?

— Конечно, отвлекает. Как большинство ученых, я занят еще и педагогической деятельностью. И удивляюсь: когда читаешь лекции 20 студентам, это считается достойным, не вызывающим у коллег раздражения занятием. А когда тебя слушают 20 миллионов, почему-то возникают довольно сложные эмоции. Читаю спецкурс в Московском физико-техническом институте, весной выступлю в Массачусетском технологическом институте (США).

— Вам никак не обойти проблему нравственного выбора ученых.

Юрий ЕГОРОВ.
Фото автора.
Рос. Газета
— 1994 — 21 апреля
— с. 14.

